

Мы рады анонсировать издание новой книги на русском "Переосмысление церкви", автор Френк Виола. Книга будет доступна в апреле, но пока мы хотели бы представить вашему вниманию несколько выдержек (для аппетита), чтобы вы уже сейчас могли почувствовать ее вкус.

Открытые для всеобщего участия встречи не исключают идею планирования. Они вовсе не должны быть лишены порядка. В 1 Кор. 14, Павел излагает ряд достаточно общих требований, предназначенных для того, чтобы встречи проходили благопристойно и чинно.

В сознании Павла не существовало противоречий между *открытым* для всеобщего участия собрания и *орядком* , способным быть церкви в назидание. Порядок встреч органичен. Он является результатом того, что каждый член говорит для назидания всего тела.

П

Что же касается содержания, нужно сказать, что встречи были сосредоточены на Христе. Каждое сказанное слово проливалось свет на Его характер. Каждая песня приносила славу Ему. Каждая вознесённая молитва обращалась к Нему. Всё внимание собрания устремлялось к Нему. По мере того как церковь переживала живущую в ней жизнь Христа на протяжении недели, первые христиане собирались вместе, чтобы разделять эту жизнь друг с другом.

В этом отношении встречи ранней церкви служили дополнением, естественной

развязкой жизни церкви. Они были тем местом, куда выплёскивался избыток духовной жизни, которая разделялась членами церкви.

Бывало ли так, что вы получали откровение о Господе или же переживали Его действие на деле в такой мере, что вы думали, что не сможете вынести напряжения, если не расскажите об этом другим? Если так, то представьте себе что бы было, если бы вся церковь переживала подобное.

Именно в этом и сокрыта основная идея собраний церкви: позволить этой духовной жизни вырваться наружу так, чтобы тем самым благословить всех собравшихся. Так же как и участники Троицы самозабвенно отдают свою жизнь друг другу, так и члены церкви совершают то же самое, когда собираются вместе на своих встречах.

В этом отношении участвовать в собрании новозаветной церкви означало отдавать больше, чем получаешь. В отличие от распространённой в наше время практики, христиане первого века не посещали «служения», чтобы на них получить нечто от особого класса специалистов – «духовенства». Они встречались, чтобы *служить* своим сёстрам и братьям, передавая им частичку жизни Господней. Поступая так, они искали возможности созидать церковь. (Рим. 12:1–8; 1 Кор. 14:26; Евр. 10:24–25).

В типичной учрежденческой церкви религиозный механизм церковных программ является движущей силой питающей церковь в совершении церковных богослужений. Следовательно, если Дух Господень решит оставить обычную учрежденческую церковь, Его отсутствие вряд ли останется замеченным.

Программа по схеме «всё как обычно» будет продолжать своё дело. Программа поклонений останется незатронутой. Литургия не пошатнётся. Проповедь будет произнесена, молитвы и славословия будут вознесены. Подобно Самсону, конгрегация продолжит свой путь в соответствии с религиозной программой, не заметив, что «Господь отошел» от неё. (Суд. 16:20)

Для сравнения необходимо заметить, что единственной движущей силой собраний ранних христиан была жизнь Святого Духа. Ранние христиане были лишены духовенства, программ и ритуалов. Они всецело полагались на духовную жизнь каждого

из членов для поддержания существования и качества их собраний.

Таким образом, если духовная жизнь церкви находилась на спаде, это становилось заметным всем в собрании. Никто не мог оставить незамеченным холодные взгляды и равнодушную тишину. Что ещё важнее, если бы Дух Божий оставил церковь, то она бы и вовсе развалилась.

Проще выражаясь, церковь первого века не испытывала никакого иного движущего и мотивирующего влияния, кроме действия Святого Духа. Она не полагалась на ведомые духовенством, определяемые человеческими программами, подкреплённые учреждениями системы, способные сохранить её потенциал.

Скиния Моисея идеально иллюстрирует те церкви, которые поддерживаются за счёт существования организации, а не движимы жизнью Божьей. Когда Божье присутствие оставляло священную скинию, сама скиния становилась ни чем иным, как пустой обёрткой впечатляющих размеров и вида. И хотя Божья слава отошла, поклонники продолжали приносить свои жертвы в пустой скинии, не замечая отсутствия Бога в ней (1 Пар 16:39-40; 2 Пар. 1:3-5, Иер. 7:12-14).

Таким образом, недостаток учрежденческой церкви заключается в том, что она опирается на созданную человеком, движимую программами религиозную систему, служащую для поддержания структуры «церкви» на случай отсутствия Святого Духа. Эта трухлявая система скрывает от нас тот факт, что когда спонтанная жизнь Иисуса Христа покидает собрание верующих, это собрание перестаёт быть и действовать как церковь во всех её библейских аспектах хотя сама внешняя форма может остаться нетронутой.

Хотя Новый Завет описывает встречи ранней церкви как открытые для всеобщего участия и спонтанные, многие представители современного духовенства не позволяют проводить такие встречи в наши дни. Клерикальное возражение по этому поводу чаще всего звучит следующим образом: «Если я позволю своей общине проявлять свои дары на открытых собраниях, у нас воцарится хаос. У меня не остаётся иного выхода, кроме как контролировать ход богослужений – чтобы люди попросту не вышли за рамки дозволенного». Другие же признают: «Я как-то пытался проводить открытые собрания со своей общиной. Попросту ничего из этого не вышло».

Эти возражения свидетельствуют о большом пробое в понимании Божьей экклесиологии.

Во-первых, мы видим склонность полагать, что у служителя есть сила и право «разрешать» или «запрещать» своим собратьям функционировать в собрании Божьего народа. Такая склонность основана на искаженном понимании вопроса власти. (Мы рассмотрим данный аспект во второй части книги). Никакой человек не имеет права разрешать или запрещать функционировать верующему священству, практиковать дары, данные ему Духом. К тому же, никто не может называть Божий народ «своим народом».

Во-вторых, то предположение, что хаос воцарится, как только контроль духовенства будет снят, свидетельствует о том, как мало надежды мы полагаем на контроль Святого Духа. Это также свидетельствует о недостатке уверенности в народе Божьем, что в свою очередь противоречит идее Нового Завета (Рим. 15:14; 2 Кор. 2:3; 7:6; 8:22; Гал. 5:10; 2 Фес. 3:4; Фил. 21; Евр. 6:9).

В-третьих, та идея, что церковные собрания превратятся в шум и гам, в котором будут участвовать все, кому не лень, попросту неверна. Однако, она порождена крайне важной мыслью: *Божий народ должен быть правильно оснащён, чтобы функционировать под главенством Христа*. Сказав всё это, позвольте так же поделиться искренним наблюдением: если пастор решится внедрить открытые встречи в своей церкви, я вполне могу понять, почему из этого может ничего не выйти. Причина тому проста – он, скорее всего, не подготовил Божий народ для того, чтобы действовать под главенством Иисуса Христа.

Христиане не становятся подготовленными, молча сидя на месте и слушая проповеди неделя за неделей. Вместо этого Божьи люди оснащаются христианскими служителями, способными научить их, как пребывать в общении с Господом и как действовать в контексте группы верующих. Такие служители подготавливают святых (Еф. 4:11-16). После чего, они делают то, на что не отваживается никто из современных пасторов – *они оставляют церковь саму по себе* (Деян. 13-20).

Открытые собрания при всеобщем участии всех членов не всегда будут столь же официальными и чопорными на вид, как и собрания в традиционных церквях, которые проходят в безупречном соответствии с тем, что напечатано в церковном бюллетене. Однако они в большей мере отражают полноту Христову, нежели какие-либо подготовленные человеком мероприятия.

На встречах церкви, происходящих по примеру встреч новозаветных верующих, могут возникать моменты, когда кто-либо выносит во всеуслышание нечто не полезное. Это в особенности касается начальных этапов развития молодой церкви. Однако противоядием для таких действий является вовсе не запрет на открытое участие каждого. Тех членов, которые излишне выпячивают себя и предоставляют телу служение, которое его не назидает, нужно исправлять. На этапах формирования эта функция в основном является ответственностью того, кто начал эту церковь. Позже она переходит к тем людям, которые старше и более опытни в собрании (См. главу 9).

Вспомним, что произошло, когда Павел столкнулся с беспорядком и неразберихой в коринфской церкви. Апостол в ответ на это не стал запрещать участие на встречах и прописывать ход литургии. Также он не стал прибегать к помощи людей-организаторов. Вместо этого он передал своим братьям определённые, достаточно общие рекомендации, которые бы помогли соблюсти порядок и взаимное назидание в собрании (1 Кор. 14:1 и далее).

Более того, Павел был уверен, что церковь прислушается к данным рекомендациям. Это демонстрирует нам очень важный принцип. Каждая церковь в первом веке имела в своём распоряжении помощь путешествующего апостольского служителя, который помогал ей проходить наиболее распространённые проблемы и трудности. Иногда помощь этого служителя выражалась в письменном виде в форме посланий. В другие моменты, церковь получала помощь во время личных посещений служителя.

Сегодняшние служители предоставляют подобного рода наставления церквям, переживающим затруднения в своих собраниях. Эти рекомендации задуманы таким образом, чтобы вернуть происходящее на собраниях обратно, под контроль Святого Духа, а не в руки сильных личностей.

Когда даются такие наставления и церковь прислушивается к ним, отпадает необходимость в человеческом руководстве и организации, жестких правилах литургии

или же планах проведения собраний. Опять-таки, мы видим, что тенденция отвергать тот стиль встреч церкви, которого придерживалась ранняя церковь, выдаёт наш недостаток доверия Святому Духу.

Прошу прощения за личный пример, однако за все те годы, когда я работал с органическими церквями, я ни разу не чувствовал побуждения вернуться обратно к литургии, обрядам или же официозу. Моё служение, в большинстве своём, заключается в оснащении Божьих людей к действию. Сюда относится как помощь тем, кто привык проявлять чрезмерное участие, чтобы они научились уступать другим, так и поощрение к участию тех, кто участвует недостаточно, чтобы они посвящали себя в большей мере.

В книге Чисел, глава 11, в первый раз в Библии упоминается о клерикализме. Два служителя Господни – Элдад и Модад, получили Святого Духа и стали пророчествовать (ст. 26-27). В своей резкой реакции ревностный юноша просит Моисея «запретить им» (ст. 28). Моисей, в ответ на это, упрекает юношу, говоря о том, что он бы желал, чтобы все Божьи люди имели Святого Духа и пророчествовали. Желание Моисея было исполнено в день Пятидесятницы (Деян. 2:17-18). Оно продолжало находить своё воплощение на протяжении всего первого века (Деян. 2:38-39, 1-е Кор. 14:1, 31). К сожалению, в Царстве Божьем всегда было предостаточно желающих запрещать таким, как Элдад и Модад служить в доме Господнем.